

Люди внизу не видели, что произошло. Они лишь заметили, как неизвестный варвар внезапно перешёл в наступление и снова завладел преимуществом. В их глазах оба бойца просто выполняли обычные приёмы цзюэди, блокируя друг друга. Но Тань Чжифэн остро ощущал, что его тело, слившееся с телом Сюй Ганя, находится под угрозой неминуемой смерти. Огромная, как медвежья лапа, рука противника источала клубы чёрной ци, которая становилась всё гуще и, словно чёрная верёвка, туго стягивала его шею.

Если Сюй Гань умрёт, исчезнут ли они вместе с ним и душой Инлуна? Тань Чжифэн отчётливо помнил ощущение смерти, которое он уже испытывал. Он не боялся умереть, но душа Инлуна ещё не пробудилась, и сотни лет ожидания не принесли результата. Он не мог сидеть сложа руки, он должен был бороться до последнего, вступить в смертельную схватку с врагом!

В одно мгновение духовная сила Тань Чжифэна сконцентрировалась. Его конечности, которые только что не слушались, наполнились силой, стали крепкими и проворными. Глядя глазами Сюй Ганя, он разглядел истинное лицо «варвара» под звериной шкурой. У того были впалые щёки, узкие глаза, а голубоватые зрачки сверкали злобой и ненавистью.

Тань Чжифэн уже собирался дать отпор, как вдруг ему в голову пришла идея. Он закрыл глаза и полностью расслабился. И, как он и ожидал, лицо противника приблизилось вплотную, и раздался шипящий, хриплый и неприятный смех.

— Инлун... Я убью тебя собственными руками! Твои небесная и земная души исчезнут в этом мире, а твоя драконья сила будет унесена мной на северо-запад и передана нашему новому господину... Потомки императоров Янь и Хуан в конце концов склонятся перед нами!

Он продолжал хрипло смеяться, его руки дрожали от возбуждения. Тань Чжифэн резко открыл глаза, сосредоточил всю свою духовную силу в левой руке и перехватил его запястье.

Тань Чжифэн ничего не смыслил в цзюэди, но, к счастью, это тело, казалось, знало, что делать. Тань Чжифэн лишь вливал в него бесконечную духовную силу. Он почувствовал, что в этот момент Сюй Гань ожил, словно ловкий леопард, вскочил, сильной рукой схватил противника за запястье, а другой рукой, скрутив ему плечо, оттолкнул в сторону. Ослепительно-белое сияние, словно лезвие, разрежало сгусток чёрной ци в месте их соприкосновения. Вместе с резким, тошнотворным запахом, чёрная ци под натиском белого света устремилась обратно в огромное тело, и Тань Чжифэн услышал, как хриплый смех сменился глухим стоном боли.

Они снова разошлись. Тань Чжифэн остановился в центре помоста и, заговорив, произнёс своим голосом:

— Давно не виделись. Бо.

Тот, кого Тань Чжифэн назвал «Бо», страдал от боли, вызванной бушующей в его теле духовной энергией, которую он не мог поглотить. Он сорвал маску, обнажив своё необычное лицо, которое уже исказилось, но в его выражении читалось удивление и даже нотка радости.

— Неожиданно... — вздохнул он. — Ты всё-таки вернулся ко мне, красавец.

— Я ненавижу тебя! — гневно воскликнул Тань Чжифэн. — Я так верил тебе, а ты...

— Я никогда тебя не прощу! — громко крикнул Тань Чжифэн. Его тело и тело Сюй Ганя наконец-то идеально и гладко слились воедино. Тань Чжифэн поставлял неиссякаемый поток духовной энергии, а Сюй Гань — свою силу. Тань Чжифэн обнаружил, что в глазах Сюй Ганя все движения Бо замедлились. Он без труда обхватил его за талию, упёрся плечом в живот,

сделал красивый разворот и с силой швырнул его с помоста...

Раздался оглушительный грохот, сопровождаемый удивлёнными криками толпы. Тело, подобное горе, рухнуло на землю. Крови не было, но оно лежало неподвижно, без сознания. Слуги в панике сбежались, подбежал и лекарь с аптечкой. Тань Чжифэн поднял голову и увидел в глазах Чэнь Юйваня, стоявшего неподалёку, испуг и беспокойство.

У Тань Чжифэна закружилась голова. Он вдруг осознал, что это тело Сюй Ганя, и он не должен позволить Сюй Ганю узнать о том, что произошло. Он сделал пару шагов, прислонил Сюй Ганя к столбу на помосте, а затем отступил назад. Белые, мерцающие точки света, словно лунное сияние, сошли с тела Сюй Ганя.

Сюй Гань открыл глаза. На помосте, кроме него, никого не было. Он с недоумением огляделся. Его противник исчез, а перед ним летели медные монеты и раздавались одобрительные крики.

Он поднял голову и бросил на Чэнь Юйваня холодный, гневный взгляд. Чэнь Юйвань испугался, подозвал управляющего и сказал ему:

— Спустись и объяви, что в этом поединке он победил.

Сюй Гань не хотел больше смотреть на лицемерное лицо Чэнь Юйваня. Он отвёл взгляд в сторону и неожиданно увидел юношу в простом белом халате. Тот наполовину высунулся из окна, и в свете фонарей из соседней комнаты неотрывно смотрел на него. Его черты были обычными, но его лёгкая улыбка была тёплой и знакомой, и она поразила Сюй Ганя в самое сердце.

Сюй Гань вдруг почувствовал сильную усталость, не от вызова сильного противника, а от того, что за это короткое время он словно прожил долгий сон. Во сне он был не собой, а множеством разных людей. Незнакомые картины разрухи, повсюду запах крови, в ушах отдавались крики из темниц и стоны из дворцов. Он переживал всё это, как наяву, и это душило его, постепенно высасывая жизнь из его тела.

Однако последней картиной был тихий и великолепный храм. Ровно вымощенная синим камнем дорожка медленно тянулась от ворот. Раздался протяжный звон колокола, и под качающимися ветвями ивы к нему медленно приближалась стройная фигура в белом. От этой фигуры исходила свежесть утренней росы и неземной аромат. Черты лица юноши, словно сошедшие с картины, казалось, таили в себе невысказанные слова целой жизни: ожидание, беспокойство и невиданную им ранее чистоту и искренность.

Вся его внутренняя буря, ярость и раздражение мгновенно утихли. Этот юноша словно был им самим, частью его тела, недостающим кусочком его сердца, каплей, в которой сконденсировались все самые прекрасные и чистые мгновения, виденные им за тысячелетия, и беззвучно упала в его душу.

Он поднял голову и посмотрел на Тань Чжифэна. Тот тоже спокойно смотрел на него. Он снова одарил его лёгкой улыбкой и тихонько похлопал в ладоши. То ли в утешение, то ли в поздравление. Он хотел рассмотреть его получше, но увидел, как сзади к Тань Чжифэну подошёл красивый мужчина в чёрной одежде с бокалом вина. Тань Чжифэн обернулся, взял у него бокал, они соприкоснулись краями и выпили вино.

В это время на помост, дрожа, поднялся управляющий и сказал Сюй Ганю:

— Господин... господин Сюй...

Сюй Гань посмотрел на него сверху вниз. Управляющему тут же показалось, что Сюй Гань — живой якша, от которого исходит убийственная аура. Его язык перестал слушаться, и он, заикаясь, пробормотал:

— Почтенный... почтенный сказал, что вам... вам больше не нужно драться... деньги... деньги...

— Кто сказал, что я не буду драться, — процедил сквозь зубы Сюй Гань. — Дуань Железная Пагода! Сегодня я обязательно сброшу его с помоста, и после этого у меня с вашим развлекательным кварталом семьи Сан не будет ничего общего!

* * *

— Странно, я всегда неплохо переносил алкоголь, почему на этот раз так опьянел? — Чжань Чжао потёр виски и смущённо посмотрел на Тань Чжифэна. Тот же с невозмутимым видом ответил: — Ничего страшного, страж Чжань, наверное, вы устали за день. Посмотрите на нас, бездельников, чем ближе к ночи, тем больше у нас энергии...

— Прошу прощения за неловкость, хозяин Тань, — поклонился Чжань Чжао. — Кстати, хозяин Тань, у вас есть второе имя? Если нет, могу ли я впредь называть вас Чжифэн?

Тань Чжифэн не знал, что он только что спровоцировал новый виток кровопролития на арене внизу. Он вместе с И-и и остальными наслаждался изысканными блюдами из ресторана «Жуи», болтая с Чжань Чжао. Чжань Чжао сочетал в себе широту души странствующего воина и элегантность аристократа, не будучи при этом грубым. В его компании Тань Чжифэн и его друзья чувствовали себя спокойно, словно их обвевал весенний ветерок, и опасная сцена, произошедшая только что, казалось, никогда и не случалась.

Тань Чжифэн вдруг вспомнил, что перед тем, как он вышел на помост, чтобы помочь, Чжань Чжао говорил что-то о Сюй Гане. Он напряг память и спросил:

— Страж Чжань, вы только что сказали, что никогда не верили... но не договорили, и вы...

Чжань Чжао всё ещё было немного неловко из-за того, что он сегодня опьянел. Услышав вопрос Тань Чжифэна, он склонил голову набок, подумал и сказал:

— Хотя я не очень хорошо помню, но, возможно, я хотел сказать, что с самого начала не верил, что Чжан Шаньчу убил Сюй Ганя. И сейчас я всё ещё не верю. Думаю, и ты, Чжифэн, тоже не веришь.

Тань Чжифэн, конечно, не верил, но не смел много говорить, чтобы не показалось, будто он спешит оправдать Сюй Ганя. Он уже был уверен, что душа Инлуна находится в теле Сюй Ганя, просто воспоминания из души судьбы Инлуна были подавлены, как и во время его перерождений.

И это было к лучшему. Тань Чжифэн ещё не был готов встретиться с Инлуном. Они были неразлучны тысячи лет, Тань Чжифэн сопровождал его в каждой реинкарнации, но он не знал, как общаться с ним, когда тот в человеческом облике. В прошлый раз, поддавшись обману и искушению Бо, он стал человеком, но это изменило ход их с Инлуном жизней.

Тань Чжифэн всегда старался избегать этих воспоминаний. Сейчас он вдруг подумал, что всё хорошо. Он нашёл Инлуна, он может остаться и защищать его, сопровождать его, как и раньше. Единственная проблема — это Бо и его неотлучная двухголовая жёлтая змея.

Но на этот раз он не был так легковверен, как раньше. Он не наступит на те же грабли дважды. На этот раз он, по крайней мере, чётко знал, кто его настоящий враг.

— Чжифэн, прости за дерзость, но между тобой и Сюй Ганем что-то произошло? Почему каждый раз, когда о нём заходит речь, ты становишься каким-то... каким-то... — Чжань Чжао давно заметил странное поведение Тань Чжифэна. Он посмотрел на него и неторопливо спросил.

— М-м? — Тань Чжифэн очнулся. Он изо всех сил старался подавить свои чувства, неужели это было так заметно? Он не знал, что ответить, и бросил на И-и умоляющий взгляд.

Голос И-и не прозвучал. Он сделал Тань Чжифэну какой-то жест.

Тань Чжифэн ничего не понял. Он хотел тихо спросить, но обнаружил, что его духовной силы не хватает. Он вдруг осознал, что И-и в таком же положении: он только что сражался с Бо, а И-и стирал память Чжань Чжао и остальным. Сейчас никто из них не мог незаметно общаться друг с другом.

<http://bllate.org/book/14942/1323811>